

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.14>

UDC 94(479)
LBC 63.3(2)

Submitted: 01.05.2020
Accepted: 08.07.2020

INCOME OF THE RUSSIAN TREASURY ON MATERIALS OF THE LOWER CORPS OF THE DERBENT GARRISON¹

Sharafetdin A. Magaramov

Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Elena I. Inozemtseva

Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Nikolay D. Chekulaev

Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The paper deals with one of the aspects of the economic policy of the Russian Empire in its Peri-Caspian provinces, annexed as a result of the Persian campaign of Peter the Great. The aim of the study is to analyze the main income items of the imperial treasury based on the materials of the Derbent garrison of the Lower Corps, to establish the share of income received in Derbent in the structure of all income of the Lower Corps. Tasks: to characterize all income sources of the Derbent garrison, to show the activities of commandants and other military leaders in streamlining the income structure, in replenishing the imperial treasury, to consider the interaction of the Russian authorities of Derbent with foreign merchants and domestic salesmen, to describe the daily life of the garrison in Derbent. *Methods and materials.* The study is based on the archival documents from the Central State Archive of the Republic of Dagestan, mainly from fond 18 “Derbent commandant”, most of which are introduced for the first time. Additionally, the modern achievements of historical science on the subject have also been considered. The methods of the study are the following: the principles of historicism and objectivity, an integrated approach, a systematic method, methods of criticizing historical sources. Based on the analysis of the documentary material, it was possible to restore the picture characterizing the everyday life of the military personnel in the Derbent garrison of the imperial army. *Analysis.* The fiscal activity inside the Derbent garrison was controlled by the commandant, whose duties, in addition to military-political ones, included collecting taxes and fees, reporting on them to the central imperial authorities and administration. The amount of incomes for the reporting periods are described in detail, the role of Derbent customs in replenishing the Russian treasury and the trade of the Derbent administration with foreign merchants are shown. Considerable emphasis is put to the activities of the military leadership of the Lower Corps and the Derbent Garrison, directly aimed at increasing financial revenues of the imperial treasury. *Results.* As a result of the study, valuable archival documents were introduced into the scientific circulation, reconstructing the daily life of the Derbent garrison, the main sources of income in this garrison were identified. It was established that the revenues of the imperial treasury in the Derbent garrison were clearly differentiated and structured. Customs duties accounted for more than half of the revenue in Derbent, while the other part was collected from the sale of wine, vegetables, oil, and court fines. The “Persian” incomes were spent on salaries and remuneration to the Caucasian political elite loyal to the Russians, to keep the amanates (hostages)

from Caucasian rulers, to pay wages to masters for the repair and reconstruction of fortresses, to maintain postal communications, etc. Despite the emperor's ambitious plans for the economic development of the "newly conquered" former Persian provinces, many of the projects he started were not completed and scraped after his death. A pressing example of it would be the abandonment of the construction of the Derbent port enclosed from sea storms.

Key words: Peter the Great, Lower Corps, fiscal policy, Derbent garrison, commandant, Derbent customs, foreign trade.

Citation. Magaramov Sh.A., Inozemtseva E.I., Chekulaev N.D. Income of the Russian Treasury on Materials of the Lower Corps of the Derbent Garrison. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 157-171. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.14>

УДК 94(479)
ББК 63.3(2)

Дата поступления статьи: 01.05.2020
Дата принятия статьи: 08.07.2020

ДОХОДЫ РОССИЙСКОЙ КАЗНЫ НА МАТЕРИАЛАХ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА НИЗОВОГО КОРПУСА¹

Шарафетдин Арифович Магарамов

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Российская Федерация

Елена Ивановна Иноземцева

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Российская Федерация

Николай Дмитриевич Чекулаев

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье раскрыт один из аспектов экономической политики Российской империи в прикаспийских провинциях, присоединенных после Персидского похода Петра Великого. Цель исследования – на основе материалов дербентского гарнизона Низового корпуса установить долю доходов, полученных в Дербенте, в структуре всех доходов Низового корпуса. Задачи: охарактеризовать источники доходов дербентского гарнизона; показать деятельность комендантов и других военачальников в упорядочивании структуры доходов, в пополнении имперской казны; рассмотреть взаимодействие российских властей Дербента с иностранными купцами и отечественными маркитантами; описать повседневную жизнь гарнизона в Дербенте. *Методы и материалы.* Исследование базируется на архивных документах Центрального государственного архива Республики Дагестан, в основном из фонда 18 «Дербентский комендант», большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Кроме того, учтены современные достижения исторической науки по данной проблеме. Методы проведенного исследования: принципы историзма и объективности, комплексный подход, системный метод, методы критики исторических источников. На основе анализа документального материала удалось восстановить картину, характеризующую повседневность и быт военнослужащих в дербентском гарнизоне имперской армии. *Анализ.* Фискальную деятельность в дербентском гарнизоне контролировал комендант, в чьи обязанности кроме военно-политических функций входил также сбор налогов и пошлин, предоставление отчетности по ним в центральные имперские органы власти и управления. Подробно описаны размеры доходов по отчетным периодам, показана роль дербентской таможни в пополнении российской казны, взаимодействие российской власти Дербента с иностранными купцами. Значительное место в исследовании уделено мероприятиям военного руководства Низового корпуса и дербентского гарнизона, непосредственно направленным на рост финансовых поступлений в имперскую казну. *Результаты.* В результате проведенного исследования в научный оборот введены ценные архивные документы, реконструирующие повседневную жизнь дербентского гарнизона, выявлены основные источники доходов в данном гарнизоне. Установлено, что доходы имперской казны в дербентском гарнизоне были четко дифференцированными и структурированными. Более половины доходов в Дербенте составляли таможенные сборы, другая часть доходов собиралась от продажи вина, овощей, нефти, судебных штрафов. «Персидские» доходы шли на выплату жалования и вознаграждений кавказской политической элите, лояльной к русским, на содержание аманатов (заложников) от кавказских правителей, оплату труда мастерам по ремонту и реконструкции крепостей, поддержание почтовой коммуникации и другие нужды. Несмотря на масш-

табные планы императора по экономическому освоению «новозавоеванных» бывших персидских провинций, многие начатые им проекты не были завершены, свернуты после его смерти. *Вклад авторов.* Выявление и извлечение архивных документов – Ш.А. Магарамов, Н.Д. Чекулаев; палеографическая обработка архивных документов, написанных «русской скорописью» XVIII в., – Н.Д. Чекулаев, Е.И. Иноземцева; выборка и систематизация для последующего анализа – Ш.А. Магарамов, Е.И. Иноземцева; структурирование материала, техническое оформление статьи – Ш.А. Магарамов; научное редактирование – Е.И. Иноземцева.

Ключевые слова: Петр Великий, Низовой корпус, фискальная политика, дербентский гарнизон, комендант, дербентская таможня, иноземное купечество.

Цитирование. Магарамов Ш. А., Иноземцева Е. И., Чекулаев Н. Д. Доходы российской казны на материалах дербентского гарнизона Низового корпуса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 157–171. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.14>

Введение. Экономический аспект петровской восточной политики России представляет собой одну из актуальных проблем российской исторической науки, он привлекал внимание исследователей в советской и современной историографии. Данная проблема освещалась в монографических трудах В.П. Лысцова, И.В. Курукина, посвященных непосредственно Персидскому походу Петра I. При подготовке указанных работ не привлекались документальные данные из региональных архивов, в частности городов Махачкалы и Баку. Отдельные аспекты поднятой проблемы проанализированы в публикациях дагестанских историков – авторов данной статьи.

Методы и материалы. Публикация подготовлена на основе новых архивных документов, в том числе впервые вводимых в научный оборот, из фонда 18 «Дербентский комендант» Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД). В работе восстановлена картина повседневности дербентского гарнизона, показана дифференцированная структура доходов Низового корпуса. Применение комплексного подхода при анализе архивных источников и введение в научный оборот новых архивных документов позволяет реконструировать основные аспекты экономической жизни Низового корпуса. На материалах дербентского гарнизона можно проследить, насколько упорядоченными были таможенные, штрафные сборы, как модернизировались отрасли экономики (виноделие, производство шафрана), приносящие прибыль в имперскую казну, установить механизмы взаимодействия российской власти с иностранными купцами, чья деятельность также являлась одним из ис-

точников доходов казны в «новозавоеванных» областях на берегах Каспийского моря.

Анализ. Как известно, результатом крупной военно-политической кампании Петра Великого на Востоке – Персидского похода 1722–1723 гг. – явилось завоевание и присоединение к Российской империи территорий западного и частично южного берегов Каспийского моря с городами Дербент, Баку, Сальяны, Решт и иранскими провинциями Гилян, Мазандеран и Астрабад. Присоединение прикаспийских территорий к России было закреплено в международных договорах между Россией и Ираном (Петербургский договор 1723 г.), с одной стороны, и Турцией (Константинопольский трактат 1724 г.) – с другой. Российским властям необходимо было прочно обосноваться на этих землях, с этой целью в регионе был создан крупный военный контингент – Низовой корпус Российской императорской армии, состоящий из нескольких военных гарнизонов. Первым командующим Низовым корпусом был назначен генерал-лейтенант и гвардии майор М.А. Матюшкин, которого в феврале 1726 г. по причине болезни сменил князь В.В. Долгоруков. В начале 1728 г. командование было разделено на две части: территорией от Терека до Куры командовал генерал-лейтенант А.И. Румянцев, а в Гиляне командующим оставался генерал-лейтенант В.Я. Левашов. В 1730 г. командование вновь стало единым под начальством генерала-аншефа и «главного командира в Персии» В.Я. Левашова, которого в 1732 г. сменил сначала генерал-лейтенант П. Лефорт, а затем майор гвардии и генерал-лейтенант принц Людвиг Груно Гессен-Гомбургский. С июля 1733 г. и до конца российского присутствия на

Западном Каспии в 1735 г. командующим Низовым корпусом вновь был назначен искусный в восточных делах В.Я. Левашов [12, с. 132, 168, 212–214, 218].

Один из российских военных гарнизонов был размещен в древнем городе Дербенте, в хорошо укрепленной цитадели Нарын-кала и возведенном в 1723 г. бастионе в приморской части, называемой Дубары (в пер. с перс. «две стены»), или Шехер Юнан – «греческий город». Здесь же было сооружено земляное укрепление, в котором остановился Петр Великий, возведены жилые и военно-хозяйственные постройки. Все эти сооружения и укрепления, размещение императорских войск в целом нашли подробное отражение на двух крупномасштабных планах Дербента, составленных в 1720-е гг. инженером-подполковником Людвигом Гартунгом [7, с. 126–127].

Первоначально дербентский гарнизон состоял из прибывших с императором пехотных батальонов, которые в середине 1725 г. были сведены в два полка – Дербентский и Дагестанский [12, с. 172, 174]. За весь период функционирования дербентского гарнизона в должности комендантов находились: полковник (с 1726 г. – бригадир) А.Т. Юнгер (1722–1728; 1729– начало 1731)², бригадир фон Лукей (март 1728 – январь 1729) [1, с. 534, 536; 15, № 2905], полковник А.П. Девиц (1731) [8; 12, с. 172, 174], полковник И.М. Безобразов (1731), полковник М.М. Барятинский (1731–1733), полковник Н.И. Ступишин (1733) [24; 28, с. 121], полковник И.Ю. Шван (1733) [26], полковник Я.М. Ломан (1733–1735) [18]. Можно полагать, что приведенные данные относительно дербентских комендантов и периодов их службы не являются окончательными, поскольку в процессе дальнейшей работы авторского коллектива с архивными документами и литературными источниками по теме гранта РФФИ «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона» возможны уточнения в списке и хронологии службы комендантов дербентского гарнизона. Уточнение списка комендантов Дербента в рамках данной публикации важно, поскольку именно они и осуществляли фискальную политику в «новозавоеванных» областях, предпринимали меры по увеличению «персидских» доходов в регионе.

Комендант гарнизона или крепости являлся главным военным и гражданским должностным лицом, в чьих руках находилась вся полнота власти во вверенном ему гарнизоне или крепости, основным проводником российской политики на подчиненной ему территории. В обязанности военачальников кроме непосредственно военно-политических задач (обеспечение присутствия российской власти в Прикаспийском регионе, недопущение господства региональных соперников России на Каспийском море, поддержание коммуникации и обеспечение доставки корреспонденции, контроль над местными правителями, административные функции) также входили экономические функции: хозяйственное освоение «новозавоеванных земель», создание инфраструктуры и налаживание торговых контактов, в том числе с иноземными купцами, сбор налогов и пошлин для пополнения имперской казны.

Дербент занимал в петровских планах на Востоке особо важное место в силу его стратегического положения, позволяющего контролировать сухопутную дорогу и коммуникации на Западном Каспии, в том числе морские. Военным командованием дербентского гарнизона предпринимались конкретные меры с целью расширения торговых контактов города через Каспийское море и международный караванный путь, пролежавший вдоль западного берега Каспия. Важным шагом в этом направлении явилась попытка строительства в Дербенте закрытого от ветров торгового порта, инициированного лично самим императором, который, находясь в Дербенте, 26 августа «изволил ездить по берегу морскому для осмотра места, где строить гавань» [16, с. 74]. Работы по строительству новой торговой гавани начались в 1723 г. и продолжались в течение 1724–1725 годов. «На дело оной берут с босурманских (мусульманских. – *Авт.*) могил камня», – докладывал императору командующий Низовым корпусом генерал-лейтенант М.А. Матюшкин из Дербента от 19 января 1725 года. Осенью 1724 г. сильный шторм на Каспии повредил гавань «на зюйдовой стороне пять сажен, на нордовой пятнадцать сажен, и камня длиною десяти футов шириною четырех футов брасало от того места, где лежали, сажен по осми и по

девяти». На «гаванные работы» и для постройки бастиона у моря в Дербенте были привлечены две с половиной тысячи казаков. Понимая важность возводимых фортификационных сооружений, Матюшкин требовал от Военной коллегии дополнительно выделить 6 000 каменщиков и 700 кузнецов. Однако Военная коллегия посчитала требование командующего завышенным и ограничилась отправкой опытного инженера, генерал-майора Адриана де Бриньи для осмотра проводимых работ [12, с. 133, 164]. Однако новая гавань в Дербенте так и не была построена, несмотря на ее важное значение в каспийском мореплавании и морской торговле. Как и многие другие петровские проекты, после смерти императора строительство защищенного от морских бурь дербентского порта было свернуто из-за нехватки сил и средств.

Несмотря на это, Дербент оставался одним из центров морских сообщений на западном берегу Каспия, поскольку пристань для малых и средних судов продолжала функционировать, куда доставлялись товары, грузы и продовольственные запасы для нужд гарнизона из Астрахани, крепости Святого Креста, Баку. Капитан Верден, обследовавший вместе с лейтенантом Соймоновым Каспийское море и его берега, в письме из Астрахани от 17 октября 1719 г. на имя Петра I отмечал, что «берег от Терека и до Куры везде чист и не отмель, не так как ваше величество доносили, и везде можно полугалеры или иные какие мелкие плоскодонные суда на берег вытаскивать и якорные места везде, однако не закрытые с моря, кроме двух хороших гаваней, а именно: в Апшероне и Баку. Дербент кажется город хорош...» [14, с. 286].

Дербентская торговая гавань играла важную роль в вовлечении города в международный товарооборот. Соответственно, чем больше торговые обороты Дербента, тем больше доходов поступало в виде таможенных пошлин в имперскую казну. Новые российские власти в регионе пытались упорядочить систему налогообложения. Так, после подписания договора 1723 г. с Ираном об уступке Российской империи прикаспийских областей военачальники получили указ о сборе налогов и пошлин в казну империи. Коменданту Юнгеру было приказано начать «збирать

пошлины со всяких товаров» в Дербенте. Аналогичные указания получили и другие военачальники Низового корпуса, причем требовалось собирать не только текущие платежи, но и недоимки за прошлые годы, которые должны были в свое время поступать в шахскую казну [13, с. 48].

Пошлинные сборы, как известно, составляли одну из доходных статей царской казны на юге империи, поэтому российские власти были крайне заинтересованы в развитии торговых контактов с восточными странами. Так, в Астраханской таможне с персидских и русских товаров, перевозимых морским путем, «пошлинных денег и провозных» ежегодно собиралось более 100 тыс. руб. [14, с. 257].

Российскими властями в Дербенте была создана таможня для контроля над перечнем провозимых через регион товаров (изъятия так называемых заповедных (запрещенных) к продаже на Восток товаров) и осуществления пошлинных сборов. Деятельность таможни контролировал комендант гарнизона, который периодически отчитывался перед центральной властью о размерах взимаемых пошлин и об их расходовании на нужды гарнизона [3]. Непосредственное управление над деятельностью таможни осуществляли штаб- и обер-офицеры расквартированных в городе Дагестанского и Дербентского пехотных полков, несших дежурство на таможне, контролируя поступление пошлинных сборов в имперскую казну [4, с. 80].

Хранящиеся в ф. 18 («Дербентский комендант») ЦГА РД «таможенные книги» дербентского коменданта позволяют показать как объемы пошлинных сборов за продажу и провоз товаров через Дербент, так и этнический состав купцов, а также ассортимент товаров, масштабы дербентской торговли и объемы провоза товаров транзитом через дербентскую таможню. Регистрация в таможенных книгах велась по определенному стандарту, отличавшемуся краткостью сведений, которые, однако, вполне конкретны и представляют собой в сущности краткую опись товара в интересах обложения его таможенной пошлиной. Так, с сентября 1723 по май 1725 г. доходы дербентской таможни составили 1 801 руб. 80 коп. [25, л. 95]. Пошлинные сборы в городе на период с 1 сентября 1725 г. по 1 января

1727 г. составили 1 616 руб. 15 $\frac{1}{4}$ коп. [2, л. 1]. Согласно «таможенным книгам», с ноября 1726 по февраль 1727 г., то есть за четыре месяца в казну поступил доход в виде таможенных сборов более 400 руб. [20, л. 1–8], а за весь период 1727 г. было собрано доходов на сумму 1 919 руб. [21, л. 1–35]. Поступления в казну за 1728 г. составили 1 009 руб. 91 коп. [22, л. 1–48]. По неполным данным, сборы от провоза товаров в дербентской таможене за 1730 г. составили 1 245 руб. 89 коп. [23, л. 1–56]. За период с ноября 1726 по 1730 г. имперская казна в Дербенте получила таможенных пошлин от следующих товаров: сукно, татарские епанчи, масло коровье, краска-марена, пшеница, шелк – на сумму 47 218 руб. 70 копеек. В 30-х гг. таможеня передала в доход казны от пошлинных сборов в Дербенте 76 445 руб. 59 $\frac{1}{4}$ коп. [11, с. 810]. К сожалению, за последние пару лет пребывания российской армии в Дербенте нет полных данных о доходах дербентской таможни из-за отсутствия архивных документов. Для сравнения отметим, что в 1730 г. общие доходы Низового корпуса составляли сумму в размере 301 330 руб., в 1731 г. – 317 236 руб. [12, с. 286–287].

Военными властями в регионе проводилась политика по внедрению в оборот российских рублей. С этой целью изымались из оборота фальшивые («воровская монета») деньги. В рапорте дербентского коменданта, полковника Ступишина генерал-майору А.Б. Бутурлину от 3 сентября 1733 г. отмечено, что в Дербенте «о здешних доходах колкое число имеетца неходячих денег, которые повелено для отвозу до крепости Святого Креста». Всего было собрано таковых 1 016 руб. 66 коп. (большая часть из них составляли таможенные доходы и от продажи вина-чихиря), среди которых встречались «медные старого дела и новоманерные», «фальшивые пятикопеечники», «меншикова дела гривенники», «денежки и полушки», «алтынники», «абаски» [26, л. 148 и об.]. Иранские медные деньги, которые отличались высоким качеством, перечеканивали на монетном дворе в Москве и обратно отправляли на содержание императорских войск Низового корпуса. Согласно императорскому указу от 3 декабря 1730 г., Правительствующий сенат распорядился «не

досланные из монетной конторы в Военную коллегию на содержание Низового корпуса полков, которые на подушной збор не положены в осигнованную на прошлой 1730 год и с переделу персицкой монеты суммы во сто восемьдесят копеек с половиною пятьдесят шесть тысяч сто шездесять четыре рубли семьдесят семь копеек с половиною отпустить ныне немедленно серебряною монетою» [24, л. 51 и об.]. В другом императорском указе от 1731 г. В.Я. Левашову велено было «в персидских провинциях красную медь в монете и в посуде и в слитках покупать ис казны и в казну за подати принимать ценою по четыре рубли за пуд и присылать оною для переделу в деньги в монетную контору, а купечеству покупать и вывозить оттуда запретить, (чтобы) не могли из оной делать воровской медной монеты» [19, л. 183–184 об., 205–206 об.]. Всего за период с ноября 1726 по 1730 г. иранских денег на перечеканку в российские деньги в Москву на монетный двор было отправлено 232 072 руб. 41 коп. [27, с. 68].

Таможенные сборы порою осуществлялись в натуральном виде. Упомянуты в документах ружья, сабли, кинжалы, ножи, косы, бурки, которые либо закладывались купцами затем выкупались, либо взяты «натурою вместо надлежащих денег» [10, л. 67–68]. Данные предметы продавались, и вырученные от продажи суммы поступали к пошлинным сборам.

Анализ таможенных книг показывает, что наиболее высокими пошлинами облагались дорогие товары, к которым в первую очередь относились шелк-сырец – главный товар восточной торговли – и шелковые изделия. У большинства купцов в таможенных записях зарегистрирован и, соответственно, пользовался высоким спросом шелк «рященской покупки» (то есть из города Решт – главного города Гиляна), который отличался высоким качеством. Образцы отправленного главнокомандующим Матюшкиным летом 1725 г. в Петербург гилянского шелка-сырца специалистами Мануфактур-коллегии были признаны лучшими, превосходящими «в дело штофов»³ и годными для изготовления чулок⁴. В апреле 1726 г. военачальник получил указ по дальнейшему усовершенствованию деятельности шелкового завода в Гиляне. Однако генерал Левашов, более осведомленный о состоянии

шелководства в Гиляне, усомнился в перспективах российского шелководства ввиду его трудоемкой технологии, непосильной солдатам. В случае привлечения местных мастеров-шелководов себестоимость шелка становилась невыгодной [12, с. 269–270].

Крупные партии товаров по Каспию и прикаспийскому сухопутному пути из восточных стран в Дербент, Астрахань и другие российские пределы, далее в европейские страны доставлялись армянскими, индийскими, русскими купцами и торговыми людьми, а также маркитантами. Больше всех в архивных документах упоминаются армяне из разных стран и городов: Турции, Грузии, Багдада, Вавилони, Тебриза, Решта, Джульфы, Шемахи, Астрахани. Помимо них встречаются упоминания и о русских купцах, в числе которых московский посадский человек Федор Мыльников, который провез 22 февраля 1727 г. через Дербент в Российскую империю «13 тай шелку чистого, в оных таях весу 321 батмана рященской покупки, самсарей, гушей», уплатив пошлину всего 172 руб. 28 копеек. В этой же таможенной книге от 24 марта значится тот же Федор Мыльников, записанный как «компанейщик» московской мануфактуры со своим приказчиком Петром Семеновым, который провозил «10 тай шелку чистого, в оных таях весу 210 батманов рященской покупки, самсарей 3 батмана». Сумма таможенного сбора с него была взята 112 руб. 99 коп. [21, л. 7 об., 8]. Можно полагать, что крупные партии гилянского шелка из г. Решта он вез в Москву для мануфактур.

Среди крупных поставщиков гилянского шелка встречается и «алипский» (возможно, из г. Алеппо) грек Шагик Сафаров, который 30 ноября 1727 г. провозил через дербентскую таможенную «шелку чистого 62 тая, в оных весу 1 051 батман рященской покупки», а также самсарей и железа, с которого пошлина была взята 568 руб. 22 коп. [21, л. 48 об.]. Судя по документу, не удалось установить район вывоза указанных товаров данным купцом.

В ходе исследования мы обнаружили и проанализировали еще один важный архивный документ из ф. 18 («Дербентский комендант») ЦГА РД, который наиболее полно показывает географию дербентского товарооборота, участие в нем индийских купцов, которые упла-

чивали в дербентскую таможенную налоги в виде таможенных пошлин. Данный документ составлен в сентябре 1729 г. командующим Дагестанским полком при дербентском гарнизоне капитаном Иваном Тетериным в виде описи товаров умершего индийского купца Гуляпа Дджезаева и его отца. 15 сентября 1729 г. была составлена опись товаров, хранящихся в двух лавках индийского гостиного двора, располагавшегося в средней части города, в присутствии других индийских купцов: Ходжа Китана, Багары Биреева, Часту Дулачинова, Муллы Даилсова, Рамчата Багатауча и Катана Чагурдасуча. Ниже в приложении приводится полный перечень и количество товаров, согласно описи (см. таблицу) [9, л. 2–4 и об.].

Как видно из таблицы, индийские купцы предпочтению отдавали ассортименту, нежели объему конкретных товаров. Среди доставляемых ими на дербентский рынок товаров преобладали предметы из восточных стран – персидские и индийские ткани, в частности шелковые, готовые изделия из тканей. Из российских глубин индийцы привозили в Дербент кожу и мех, кожевенные и металлические изделия. Наиболее тесными были связи индийцев с бакинской и шемахинской индийскими колониями, куда они быстро добирались от Дербента. Запасы пополнялись и в самой Астрахани. Соответственно, за провоз товаров индийцы выплачивали в дербентскую таможенную пошлины, тем самым являясь субъектами налоговых поступлений в имперскую казну в Дербенте.

Индийские купцы в Дербенте торговали в индийском караван-сараяе (гостинный двор), который располагался в средней части города. На одной из двух карт Дербента 1720-х гг., составленной инженером-подполковником Людвигом Гартунгом, указано, что в «третьем городе» проживали «здесьние обыватели, армянские и индейские купцы, евреи и протчие» [7, с. 127]. Участник Персидского похода Петра Великого И.-Г. Гербер (1720-е гг.) в своем сочинении «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г.» также отмечал, что в это время «обретаются в Дербенте много купецких людей из персиянов, армянов, грузинцов и индийцов» [5, с. 86]. Российские власти в целях пополнения доходов казны пошлинными сборами тесно взаи-

модействовали с восточными купцами, в основном армянскими и индийскими, чьи торговые сделки выгодно отличались от оборота местных торговых людей.

Капитан Иван Тетерин в своем донесении на имя дербентского коменданта А.Т. Юнгера отмечал, что к нему обратились дербентский житель «босурманин (мусульманин. – *Авт.*) Имам Ахверди Бабаев» и армянин Григорий Элизбиров, которые терпят убытки от того, что предоставленные ими в аренду торговые лавки двум индийским купцам Чюинтегу и Малли, уехавшим по торговым делам в Исфахан и Астрахань соответственно, заперты более чем на «пол третя года». По первому купцу не было сведений – умер он или нет, а второй купец скончался в Астрахани. И они просили, чтобы эти лавки «были разпечатаны и освидетельствованы, ибо де мы в том продолжение имеем в наем лавок обиду» [9, л. 1 и об.]. Как следует из документа, указанные лица сдавали в аренду индийским купцам торговые лавки и в данном случае они несли убытки, не получая арендную плату. По данному документу невозможно установить, поступали ли доходы в царскую казну от аренды торговых лавок или нет.

Нередки были злоупотребления со стороны работников дербентской таможни. В канцелярию по управлению комендантскими делами поступали жалобы от купцов на неправомерные действия начальников дербентской таможни. Так, в рапорте от 23 мая 1732 г. дербентский комендант, князь М. Барятинский сообщал генерал-майору А.Б. Бутурлину⁵ о том, что житель деревни Карагулатли Кайтагского уцмийства Муртазали Умеров при явке на таможню «своих товаров вьюков восемь с парчами, а везет оные в дом свой, прежде сего брали в таможне с вьюка по семь копеек с половиною», а ныне начальник таможни капитан Цвенберк требовал с него пошлину с каждого вьюка пятьдесят две копейки. В этом же рапорте содержатся сведения о жалобе трех грузинских армян, Хачатура Назарова, Оспы Беджанова, Исая Попова, которые привезли в Дербент из Шемахи для продажи медь и прочие товары, уплатив на таможне положенную пошлину. Однако «кап-

тенармус [Былучев] из таможни» запретил продавать им медь в Дербенте и в крепость Святого Креста отвозить. Более того, «оной каптенармус без всякой причины стал насбить палкою и гнал до нижнего рынку до грузинского кром сарая (караван-сарай. – *Авт.*), где медь наша лежит, и пришел с нами в лавку и собрав оной медь в две плетушки и запечатал своею печатью...», а затем взял с них в виде взятки «бутыль в полведра и бутылку в четверть чихиря, чернил треть фунта казылбацкого и меди» [25, л. 118–119]. Комендант просил вышестоящее начальство принять срочные меры, чтобы впредь «таких обид не происходило, и в товаре остановки чинилось от чего купечеству не придти в оскудение» [17, л. 132–133 об.]. Что касается неправомерных действий каптенармуса Былучева, было решено допросить его «во взятках в меди и в чихире при канцелярии» и держать его под арестом до принятия окончательных мер.

Вторую позицию, после пошлинных поступлений, составляли доходы имперской казны в Дербенте от продажи вина-чихиря. В плане развития виноградарства и виноделия в Дербенте император принял самые активные меры, вплоть до того, что были приглашены для улучшения качества дербентского вина лучшие европейские винные технологи, среди которых – француз Жан-Пьер Пра, венгр по происхождению, майор Туркол. В «садах его императорского величества», созданных на участках опальных жителей, в окрестностях города трудились как местные садовники, так и солдаты. Комендант крепости А.Т. Юнгер доносил императору, что «оставленной виноградной мастер» старые виноградники подчищает и новые сажает, и с ним ежедневно работают 40 казаков и 4 наемных дербентских садовника. В 1724 г. было посажено новых виноградных лоз 13 тыс. [13, с. 40]. Принятые меры привели к определенным результатам. В 1724 г. от продажи белого и красного вина выручено было 1 521 руб. [12, с. 273]. С 24 сентября 1725 г. по 1 января 1727 г. доходы от продажи вина-чихиря составили 1 329 руб. 20 1/2 коп. [2, л. 1].

В поступлениях в казну также числятся доходы от продажи овощей и фруктов, пшеницы и бакинской нефти. Они по сравнению с

таможенными пошлинами и доходами от продажи вина являлись достаточно скромными. Так, за период с сентября 1723 г. по май 1725 г. в документах указано, что «за проданное пшено» выручено 247 руб. 68 коп., за «нефть бакинського привозу» – 50 руб. [25, л. 95]. Доходы в имперскую казну в Дербенте за период 1728–1731 гг. в виде пошлин от проезжавших караванов, продажи хлеба, овощей и судебных штрафов составили сумму в размере 6 480 руб. 28 ³/₄ коп. [3, л. 1–2]. С мая по декабрь 1733 г. в виде судебных пошлин поступили доходы в казну в размере 24 руб. 75 коп. [6, л. 1 об., 2 об.].

Результаты. Проведенное исследование показало, что в соотношении с общими доходами Низового корпуса доходы, полученные в дербентском гарнизоне, составляли гораздо меньшую сумму. Так, например, совокупный доход в Дербенте с сентября 1725 г. по конец 1726 г. составлял около 3 тыс. рублей [2, л. 1], за этот же период общий доход всего Низового корпуса равнялся чуть более ста тысячам руб. [12, с. 287]. Анализ новых документов из Центрального государственного архива Республики Дагестан позволил установить, что доходы были дифференцированно структурированы. Более половины источников доходов составляли таможенные (пошлинные) сборы, другая часть доходов собиралась от продажи дербентского вина, овощей «императорских садов», нефти, а также судебных штрафов. Низкие доходы в Дербенте следует объяснить тем, что здесь подушный налог с жителей не собирался, в то время как в Гиляне, Ширване местное население было обложено этим налогом. Тем не менее доходы от дербентского гарнизона позволяли военачальникам покрывать значительную часть расходов на содержание аманатов, выплату вознаграждений отдельным военным чинам, лазутчикам, дагестанским правителям, проявлявшим лояльность к русским, наем местных садоводов, приобретение рабочего скота и другие нужды. Кроме того, удалось ус-

тановить, что все виды поступлений в казну фиксировались в приходно-расходных, таможенных книгах, по которым регулярно отчитывались коменданты гарнизона перед центральными властями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42023 «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-42023 “Peter the Great in the historical fate of the Caucasus-Caspian region”.

² Мы предполагаем, что А.Т. Юнгер служил комендантом Дербента дважды: первый раз с 1722 по март 1728 г., затем после смерти фон Лукея он был назначен комендантом повторно и служил с января 1729 по начало 1731 года. Наше мнение основано на архивных источниках, в которых А.Т. Юнгер указан в должности коменданта в 1729 – начале 1731 года. Так, в документе № 56 из ф. 18 («Дербентский комендант») ЦГА РД, составленном 6 сентября 1729 г. командующим Дагестанским полком при дербентском гарнизоне капитаном И.Н. Тетериным, на имя коменданта дербентского гарнизона, в должности коменданта назван бригадир А.Т. Юнгер. В другом архивном источнике № 70 из этого же фонда указано, что 23 марта 1730 г. капрал Контратьев был отправлен в Низовую крепость (Низабад) для продажи шести бочек белого вина по приказу бригадира, бывшего дербентского коменданта А.Т. Юнгера (л. 117–120). В документе комендант указан как бывший, поскольку документ был составлен в марте 1731 г., когда он уже не состоял в этой должности, а был отправлен в Астрахань.

³ В 1717 г. по указу Петра I в Москве П.П. Шафировым, Ф.М. Апраксиным и П.А. Толстым была учреждена «Штофных и прочих шелковых парчей мануфактура», которая использовала шелк из Италии и Китая.

⁴ Чулки в то время считались непременным атрибутом как женской, так и мужской одежды; шелковые чулки из-за своей дороговизны были привилегией знати.

⁵ Генерал-майор А.Б. Бутурлин в начале 30-х гг. XVIII в. возглавлял высшую военную власть в дербентском гарнизоне.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опись товаров умершего индийского купца Гуляпа Джезнева из Дербента, составленная комиссией во главе с капитаном Дагестанского полка И. Тетериным

Inventory of goods of the deceased Indian merchant Gulyap Dzheznev from Derbent compiled by the commission headed by captain of the Dagestan regiment I. Teterin

Первая лавка		
№	Наименование товаров	Количество
1	Пестряди тебриской красной целых кусков	7
2	Пестряди ардавилской синей целых кусков	57
3	Бязи ардавилской белой целых кусков	6
4	Кумачей красных целых кусков	25
5	Самрянской выбойки целых кусков	6
6	Кутни ардавилской разных цветов целых кусков	3
7	Пестряди ардавилской разных цветов целых кусков	21
8	Одеяло джежимное шелковое	1
9	Одеяло джежимное шерстяное ветхое	1
10	Скуфеев чистых шелком пополотну новая / ветхих	1/3
11	Дорогов гиянских красных целых кусков	4
12	Платков шелковых кашанских черных / шемахинских зеленых	10/8
13	Каныдыл серябряной босурманской	1
14	Бязи простой белой целых кусков / остатков	2/3 аршины
15	Кувшин мафтяной шемахинский красный	1
16	Односторонних подушечных вишневым цветом сшитый золотом и серебром / сшитых разными шелками	1/1
17	Мухаяру гиянского разных цветов целых кусков	3
18	Бурметю разных цветов целых кусков	5
19	Бурметю тавриского желтого целых кусков	2
20	Азарбату голубова трибчетовой травы с шелком из серебра штука	1
21	Кружева кызылбацкого шелкого з бумагою разных цветов	17
22	Партищ российского белого 4 холста да 2 остатка крашенины русской концов	6
23	Выбоину тебриской целых кусков / да остатков малых	2/6
24	Бязи гиянской толстой белой целых кусков	3
25	Тавты гиянской кусок алой / зеленый / руда желтой	1/3/1
26	Мова зеленой рубашечной штука / полосатой синей штука	1/1
27	Коновату шемахинского цветного кусок	1
28	Пестряди бумажной полосатой остаток	1
29	Кутни зеленой полосатой остаток	1
30	Платков кисеевых на чалмы целых кусков	4
31	Сукна мура зеленой	1/3 аршин
32	Сузена полотняное стогоное что под постель постилаетца	1
33	Стамедное босурманское намазлан	1
34	Бешмет кутневой цветной новой	1
35	Штаны алые	1
36	Кафтанов ветхих стамедной зеленой 1 суконной красной	1
37	Шуба беличья малая без рукавов покрыта сукном малиновым	1
38	Бешметей полотняных ветхих	2
39	Душагрейка выбочетая ветхая	1
40	Рубаха пестрядиной ветхая / порты пестрядиные ветхие	1/2
41	Шапка красная ветхая	1
42	Кушаков кашанских ветхих	2
43	Колян серебряный / нож / оправка серебряная	1/1/1
44	Серги золотые с камнями татарские женские	1
45	Плащи золотые с камнями / в том числе у одного под цепочную	2/1
46	Перстень золотых / в том числе с камнями зелеными	3/2
47	Кольцо золотое / з бирюзою	1/1

Примечание. Источник: [9, л. 2–4 и об.].

Первая лавка		
№	Наименование товаров	Количество
48	Перло с перепелами золотыми и бусы литые	1
49	Тубачи золотые с камнями, что бабы на голове носят	1
50	Печать серебряная	1
51	Часы серебряные турецкие	1
52	Чарпак серебряной татарской	1
53	Перстень серебряной с камнем белым	1
54	Пояс сабельной / на нем блях серебряных	1/10
55	Оголов муштушния оправа медные на нем цепочки серебряные	6
56	Паперст оправа медная	1
57	Ножей простых / рожек оправа серебряная ветхая	2/1
58	Сабель простых	2
59	Чебуков кожаных кальянных	2
60	Денег серебряных российских / кызылбацких	12 руб. / 15 руб.
61	Медных фальшивых кызылбацких	3 руб. 40 коп.
62	Котел с крышкой	1
63	Рукомоник с ложанкою медной луженой	1
64	Решето медное луженое	1
65	Мендан медной луженой	1
66	Кулгано красной меди / в том числе без носки	2/1
67	Блюдо медное ветхое / чашек медных малых	1/2
68	Сковородка медная малая / чашка тазовой меди малых	1/2
69	Чашек тазовых медных питейных	3
70	Кубок тазовой меди что пьют	1
71	Кафейник медных ветхих малых	1
72	Братинка тазовой меди малая 1	1
73	Терези медные большие / малые	1/1
74	Чернилниц медных	2
75	Калян медной ломано	1
76	Каляных медная винная / бубны медные малые	1/1
77	Жировня железная малая / чашка железная малая	1/1
78	Железа конские / удела муштушные	1/1
79	Наручни железные / на голову колчуга	1/1
80	Клещи железные / ключечна железная	1/1
81	Одеяло выбойчетые красное	1
82	Одеяло кугневое, подбои выбойчетые ветхие	1
83	Подушек ветхих пуховая / бумажная	1/1
84	Седелная кожаная / палаз ветхий	1/1
85	Шуба овчинная ветхая	1
86	Шуба суконная вишневая подбита белками	1
87	Шуба овчинная покрытая сукном коричневым ветхая	1
88	Душегрейка выбочетая подбита белками ветхая	1
89	Ануча бумажная белая	1
90	Перцу зернитова	3 батмана
91	Подголовок малой / ящик малой	1/1
Вторая лавка		
92	Кубчиков малых зеленой меди / красной меди	3/1
93	Блюдов малых зеленой меди / чашка малая зеленой меди	3/1
94	Котел зеленой меди / уполовник медной	1/1
95	Котел малой чугунной меди	1
96	Котлов красной меди	2
97	Кувшин красной меди	1
98	Решето красной меди	1
99	Сковородка с крышкою медное	1
100	Тарелка медная	1

Первая лавка		
№	Наименование товаров	Количество
101	Кувшинчик малой красной меди	1
102	Братинка красной меди	1
103	Чаплак медных ламаных малых	3
104	Одеяло бумажное стогоное покрыта холстиною ветхое	1
105	Бешмет кутеевой	1
106	Бешмет выбойчетой ветхой	1
107	Тюфяк бумажной стоганой покрыта выбокою	1
108	Кушак верблюжей красной	1
109	Лук / стрел	1/28
110	Пшена сорочинского	1 батман

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год / П. Г. Бутков. – Ч. 1. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1869. – 548 с.

2. Ведомость на расходование в Дербенте денег, вырученных от продажи чихиря и взимания пошлин в 1725–1726 гг. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 20.

3. Ведомость прихода и расхода персидских сборов за февраль – март 1729 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 52.

4. Гаджиев, М. С. Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской Императорской армии (1722–1735) : краткий обзор / М. С. Гаджиев, Е. И. Иноземцева, Н. Д. Чекулаев // Петр I и Восток : материалы XI Международного петровского конгресса. – СПб. : Европ. дом, 2019. – С. 72–87.

5. Гербер, И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. / И.-Г. Гербер // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. : архивные материалы. – М. : Изд-во вост. лит., 1958. – С. 60–120.

6. Годовой рапорт о приходе и расходе пошлин, штрафов с судов, собранных Новгородским драгунским полком, 1733 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 165.

7. Гольденберг, Л. А. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента / Л. А. Гольденберг // Археографический ежегодник за 1963 г. – М. : Наука, 1964. – С. 115–140.

8. Донесение дербентскому коменданту Андрею Петровичу Девицу поручика Григория Катукова, 10 марта 1731 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 70.

9. Донесение о количестве лавок в Дербенте умерших купцов. Опись имущества индийского купца Гуляма Дджезаева // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 56.

10. Донесение от дербентского коменданта полковника князя М. Барятинского генерал-майору А.Б. Бутурлину, 4 апреля 1732 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 84.

11. Иноземцева, Е. И. Дербентская таможня в контексте кавказской экономической политики России (1722–1735 гг.) / Е. И. Иноземцева, Н. Д. Чекулаев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 810–815.

12. Курукин, И. В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735) / И. В. Курукин. – М. : Квадрига ; Объед. ред. МВД России, 2010. – 381 с.

13. Лысцов, П. В. Персидский поход Петра I 1722–1723 гг. / П. В. Лысцов. – М. : МГУ, 1951. – 247 с.

14. Материалы для истории русского флота. Ч. IV. – СПб. : Тип. Морского Министерства, 1867. – 240 с.

15. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. 1725–1740 г. / сост. П. Баранов. – СПб., 1875. – 1002 с.

16. Походный журнал 1722 года. – СПб., 1855. – 194 с.

17. Рапорт дербентского коменданта князя М. Барятинского генерал-майору А.А. Бутурлину // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 84.

18. Рапорта, донесения и ведомости полков Дербентского гарнизона о состоянии личного гарнизона, амуниции, провианта // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 161.

19. Реестры указов, полученных из военной коллегии за январь – июль 1732 г., и указы о расположении полков, перемещении офицеров // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 87.

20. Таможенная книга дербентского комендантства, ноябрь 1726 – февраль 1727 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 17.

21. Таможенная книга дербентской таможни за 1727 год // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 21.

22. Таможенная книга за 1728 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 21.

23. Таможенная книга, январь – декабрь 1730 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 31.

24. Указы, донесения Дербентского и Дагестанского полков о состоянии полков. Реестр указов за 1732 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 83, т. 1.

25. Указы, донесения Дербентского и Дагестанского полков о состоянии полков. Реестр указов за 1732 г. // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 83а, т. 2.

26. Указы императрицы, рапорта, донесения Дербентских полков о состоянии команд // ЦГА РД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 151.

27. Чекулаев, Н. Д. Место и роль Низового Корпуса в экономической политике России в Дагестане / Н. Д. Чекулаев // Молодежь и наука Дагестана : материалы регион. науч.-практ. конф. – Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН, 2002. – С. 67–68.

28. Чекулаев, Н. Д. Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722–1735 гг.) / Н. Д. Чекулаев. – Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. – 208 с.

REFERENCES

1. Butkov P.G. *Materialy dlja novoj istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god* [Materials for the New History of the Caucasus, from 1722 to 1803]. Part 1. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1869. 548 p.

2. Vedomost' na rashodovanie v Derbente deneg, vyruchennyh ot prodazhi chihirja i vziimanija poshlin v 1725–1726 gg. [Statement of Expenditure in Derbent of the Proceeds from the Sale of the Chihir and Collection of Duties in 1725–1726.] *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD)* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan (TsGARD)], f. 18, inv. 1, d. 20.

3. Vedomost' prihoda i rashoda persidskih sborov za fevral' – mart 1729 g. [Statement of Income and Expenditure of Persian Fees for February–March 1729]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 52.

4. Gadzhiev M.S., Inozemtseva E.I., Chekulaev N.D. Dербентский гарнизон Низового корпуса Русской Императорской армии (1722–1735): Kratkij obzor [Derbent Garrison of the Lower Corps of the Russian Imperial Army (1722–1735): Overview]. *Petr I i Vostok: Materialy XI Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa* [Peter I and Vostok. Proceedings of the XI International Peter's Congress]. Saint Petersburg, Evropeyskiy dom Publ., 2019, pp. 72–87.

5. Gerber I.-G. Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspijskogo morja. 1728 g. [Description of Countries and Peoples Along the Western Coast of the Caspian Sea. 1728]. *Istorija, geografija i jetnografija Dagestana XVIII–XIX vv.: arhivnye materialy* [History, Geography and Ethnography of Dagestan of the XVIII–XIX Centuries: Archival Materials]. Moscow, Izd-vo vostochnoy literatury, 1958, pp. 60–120.

6. Godovoj raport o prihode i rashode poshlin, shtrafov s sudov, sobrannyh Novgorodskim

dragunskim polkom, 1733 g. [Annual Report on the Arrival and Consumption of Duties, Fines from Ships Collected by the Novgorod Dragoon Regiment, 1733]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 165.

7. Gol'denberg L.A. Rukopisnye karty i plany XVIII v. kak istochnik po istorii goroda Derbenta [Handwritten Maps and Plans of the XVIII Century as a Source on the History of the City of Derbent]. *Arheograficheskiy ezhegodnik za 1963 g.* [Archaeographic Yearbook for 1963]. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 115–140.

8. Donesenie derbentskomu komendantu Andreju Petrovichu Devicu poruchika Grigorija Katukova, 10 marta 1731 g. [Report to Derbent Commandant Andrei Petrovich Devitsa of Lieutenant Grigory Katukov, March 10, 1731]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 70.

9. Donesenie o kolichestve lavok v Derbente umershih kupcov. Opis' imushhestva indijskogo kupca Guljama Dzhezaeva [Report on the Number of Shops in Derbent Dead Merchants. Property List of Indian Merchant Gulyam Dzhezaev]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 56.

10. Donesenie ot derbentskogo komendanta polkovnika knjazja M. Barjatinskogo general-majoru A.B. Buturlinu, 4 aprelja 1732 g. [Report from Derbent Commandant Colonel Prince M. Baryatinsky to General Major A.B. Buturlin, April 4, 1732]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 84.

11. Inozemceva E.I., Chekulaev N.D. Dербентская таможенная в контексте кавказской экономической политики России (1722–1735 гг.) [Derbent Customs in the Context of the Caucasian Economic Policy of Russia (1722–1735)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 6, pp. 810–815.

12. Kurukin I.V. *Persidskij pohod Petra Velikogo. Nizovoj korpus na beregah Kaspija (1722–1735)* [Persian Campaign of Peter the Great. The Lower Corps on the Shores of the Caspian (1722–1735)]. Moscow, Kvadriga Publ., Obyedinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2010. 381 p.

13. Lyscov P.V. *Persidskij pohod Petra I 1722–1723 gg.* [Persian Campaign of Peter I 1722–1723]. Moscow, MGU, 1951. 247 p.

14. *Materialy dlja istorii russkogo flota. Ch. IV* [Materials for the History of the Russian Fleet. Part IV]. Saint Petersburg, Tipografiya Morskogo Ministerstva, 1867. 240 p.

15. Baranov P., ed. *Opis' vysochajshim ukazam i povelenijam, hranjashhimsja v Sankt-Peterburgskom Senatskom arhive za XVIII vek. T. 2. 1725–1740 g.*

[Inventory of the Highest Decrees and Orders Stored in the Saint Petersburg Senate Archive for the 18th Century. Vol. 2. 1725–1740]. Saint Petersburg, 1875. 1002 p.

16. *Pohodnyj zhurnal 1722 goda* [Campaign Journal of 1722]. Saint Petersburg, 1855. 194 p.

17. Raport derbentskogo komendanta knjazja M. Barjatinskogo general-majoru A.A. Buturlinu [Report of the Derbent Commandant Prince M. Baryatinsky to Major General A.A. Buturlin]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 84.

18. Raporta, donesenija i vedomosti polkov Derbentskogo garnizona o sostojanii lichnogo garnizona, amunicii, provianta [Reports and Statements of Regiments of the Derbent Garrison on the State of the Personal Garrison, Ammunition, Provisions]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 161.

19. Reestry ukazov, poluchennyh iz voennoj kollegii za janvar' – ijul' 1732 g., i ukazy o raspolozhenii polkov, peremeshhenii oficerov [Registers of Decrees Received from the Military College for January–July 1732 and Decrees on the Location of Regiments, the Movement of Officers]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 87.

20. Tamozhennaja kniga derbentskogo komendantstva, nojabr' 1726 – fevral' 1727 g. [The Customs Book of Derbent Commandant, November 1726 – February 1727]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 17.

21. Tamozhennaja kniga derbentskoj tamozhni za 1727 god [Customs Book of Derbent Customs for 1727]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 21.

22. Tamozhennaja kniga za 1728 g. [The Customs Book for 1728]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 21.

23. Tamozhennaja kniga, janvar' – dekabr' 1730 g. [The Customs Book, January – December 1730]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 31.

24. Ukazy, donesenija Derbentskogo i Dagestanskogo polkov o sostojanii polkov. Reestr ukazov za 1732 g. [Decrees, Reports of the Derbent and Dagestan Regiments on the Condition of the Regiments. Register of Decrees for 1732]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 83, t. 1.

25. Ukazy, donesenija Derbentskogo i Dagestanskogo polkov o sostojanii polkov. Reestr ukazov za 1732 g. [Decrees, Reports of the Derbent and Dagestan Regiments on the Condition of the Regiments. Register of Decrees for 1732]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 83a, t. 2.

26. Ukazy imperatricy, raporta, donesenija Derbentskih polkov o sostojanii komand [Decrees of the Empress, Reports of the Derbent Regiments on the Status of Teams]. *TsGA RD* [The Central State Archive of the Republic of Dagestan], f. 18, inv. 1, d. 151.

27. Chekulaev N.D. Mesto i rol' Nizovogo Korpusa v jekonomicheskoj politike Rossii v Dagestane [The Place and Role of the Lower Corps in the Economic Policy of Russia in Dagestan]. *Molodezh' i nauka Dagestana: materialy region. nauch.-prakt. konf.* [Youth and Science of Dagestan. Materials of the Regional Scientific and Practical Conference]. Makhachkala, ISEI DNTs RAN, 2002, pp. 67–68.

28. Chekulaev N.D. *Rossijskie vojska v Dagestane v kontekste kavkazskoj politiki Rossii (1722–1735 gg.)* [Russian Troops in Dagestan in the Context of the Caucasian Policy of Russia (1722–1735)]. Makhachkala, ISEI DNTs, 2008. 208 p.

Information About the Authors

Sharafetdin A. Magaramov, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, M. Yaragskogo St, 75, 367030 Makhachkala, Russian Federation, sharafutdin@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8705-6143>

Elena I. Inozemtseva, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, M. Yaragskogo St, 75, 367030 Makhachkala, Russian Federation, inozemtseva47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4172-3945>

Nikolay D. Chekulaev, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, M. Yaragskogo St, 75, 367030 Makhachkala, Russian Federation, niklajnikiforov2020@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1244-3111>

Информация об авторах

Шарафетдин Арифович Магарамов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, ул. М. Ярагского, 75, 367030 г. Махачкала, Российская Федерация, sharafutdin@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8705-6143>

Елена Ивановна Иноземцева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, ул. М. Ярагского, 75, 367030 г. Махачкала, Российская Федерация, inozemseva47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4172-3945>

Николай Дмитриевич Чекулаев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, ул. М. Ярагского, 75, 367030 г. Махачкала, Российская Федерация, nikjlajnikiforov2020@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1244-3111>